

DOI: 10.17805/ggz.2018.2.2

Куда подевались эти взрослые? Биосоциальные основания трансформации молодежи и молодости в современности

*Е. А. Туринцева, Л. А. Гуринович, Е. В. Решетникова
Иркутский государственный университет*

Концепции «стареющего общества», основанные на факте увеличения количества лиц старшего возраста, не могут полноценно описать существующую на сегодняшний день ситуацию. Они должны быть дополнены исследованиями нового социального явления, «встречной» тенденции к экспансии молодости в современности. Мы предлагаем использовать эвристический потенциал биосоциологического и тезаурусного подходов для выявления биосоциальных оснований трансформации молодежи и молодости. В данной статье мы делаем попытку описать некоторые из них, основополагающие, с нашей точки зрения.

Ключевые слова: современная молодежь; молодость; биосоциальный подход; тезаурусный подход

Where Did These Adults Go? Biosocial Foundations of the Transformation of Young People and Adolescence in Modern Times

*E. A. Turintseva, L. A. Gurinovich, E. V. Reshetnikova
Irkutsk State University*

The concepts of an “aging society”, based on the fact of the increasing number of older persons, cannot fully describe the present situation. They should be complemented by studies of a new social phenomenon, a “counter” trend towards the expansion of adolescence in modernity. We suggest using the heuristic potential of the biosociological and thesaurus approaches to identify the biosocial foundations of the transformation of youth and adolescence. In this article, we attempt to describe some of them, fundamental from our point of view.

Keywords: modern youth; adolescence; biosocial approach; thesaurus approach

ВВЕДЕНИЕ

В рамках биологических и психологических теорий в исследованиях молодежи, как правило, молодежь рассматривается не во всем спектре своих качеств, а только как носитель особых психофизиологических свойств. Этот

аспект может быть преодолен, на наш взгляд, более высоким уровнем обобщений, выявлением однонаправленных стратегий биологического и социального планов, составляющих основание как повседневной жизни, так и долгосрочных перспектив жизненного пути отдельных людей, социальных групп и общества в целом.

В данной статье, носящей дискуссионный характер, мы предлагаем исследование трансформации молодежи и молодости в конкретно-исторический период с начала XX в. и до сегодняшнего дня, рассматривая проблему в ключе одновременного изменения трех категорий: 1) биологических характеристик молодого поколения, 2) тезаурусов и 3) социальной роли молодежи. Гипотеза заключается в утверждении, что ряд изменений условий жизни социума, произошедших на протяжении столетия, вызвал к жизни новое социальное явление, которое мы характеризуем как экспансию молодости в современности. Социальная группа, трактуемая как молодежь, при этом увеличивается количественно и изменяется качественно.

Методологически мы опираемся на биосоциологический и тезаурусный подходы, развиваемые социологической школой Московского гуманитарного университета (Ковалева и др., 2018; Луков, 2012, 2013, 2018ab; Луков В., Луков Вл., 2013; Луков Вл., 2018abc; Захаров, 2008).

ОБЩЕСТВО СТАРЕЕТ ИЛИ МОЛОДЕЕТ?

Демографы не первый десяток лет констатируют кризисное состояние общества в цивилизованных странах, основной приметой которого является отказ членов общества от создания семьи и деторождения. П. Дж. Бьюкенен в книге «Смерть Запада» вопрошает: «Куда подевались эти дети?» и говорит следующее: «Запад умирает. Народы Запада перестали воспроизводить себя, население западных стран стремительно сокращается» (Бьюкенен, 2003: 5). Он называет 17 европейских стран, подверженных депопуляции к моменту написания книги. Дети действительно рождаются все реже и различные меры, предпринимаемые на государственном уровне для стимулирования рождаемости, приносят все меньше результатов. При этом средняя продолжительность жизни в мире увеличилась на 20 лет во второй половине прошлого века (Обзор ... , 2008: Электронный ресурс). Малое количество рождений в условиях увеличения продолжительности жизни приводит к тому, что в статистических данных о демографической структуре населения возникает перекос в сторону лиц так называемых «старших возрастов». Концепции «стареющего» и «вымирающего» общества держат первую строчку рейтингов в политических и экономических дискуссиях. Ситуация так напряжена, что в 2002 г. на Второй всемирной ассамблее ООН по вопросам старения демографическое старение по его значению для общества было приравнено к глоба-

лизации. Речь идет о трудностях пенсионных фондов и реального сектора экономики, которые могут не справиться с возрастающим потоком людей, получающих пособие «по старости» и при этом не обязанных трудоустроиться.

То есть фактически общество стареет? Да, если ориентироваться на реальный биологический возраст. Но имеет ли он сегодня отношение к старости? Сдвиг в восприятии сроков старения в обществе очевиден. «Старухам» в литературе XIX в. нередко около 40 лет. А героиня Веры Алентовой в фильме В. В. Меньшова «Москва слезам не верит» говорит о том, что в 40 лет жизнь только начинается, она к тому же не выглядит как старуха. Другими словами, один и тот же биологический возраст женщины (около 40 лет) в конце 1970-х гг. и за 100 лет до этого воспринимался принципиально иначе. В сознании же человека XXI в. старость практически демонизирована. Быть стариком, а тем более старухой в любом возрасте сегодня просто неприлично. Реальный биологический возраст больше не может служить основой для выделения социальных групп. Следует констатировать трансформацию отношения к старости как социальному явлению в обществе, в отдельных группах и у отдельных людей, включая и отношение к собственному старению.

Таким образом, на наш взгляд, в настоящее время параллельно происходят многие процессы экономического, политического и культурного плана, которые позволяют значительно корректировать концепции «стареющего» общества и даже, напротив, говорить об обществе «молодеющем».

БИОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЭКСПАНСИИ МОЛОДОСТИ

Суть молодого поколения с точки зрения науки о жизни может быть определена в двух основных стратегиях: молодое поколение готовится к репродукции (в этот момент происходит половое созревание индивидуальных организмов, а поведение их меняется таким образом, чтобы произвести активный поиск пары); молодое поколение распространяется в пространстве, служит для расширения ареала популяции и вида и в этой связи призвано легко адаптироваться к новым условиям (которые, так или иначе, отличаются от условий существования родителей) (Туринцева, Решетникова, 2015). Естественные свойства молодежи — «дикость» и «инновационность» в предложенной Вал. А. Луковым концепции молодеющего общества (Луков, 2018с) получают дополнительное подтверждение в вышесказанном, поскольку отчетливо отражают указанные основные природные стратегии молодого поколения.

Итак, в биологической модели отличия молодого поколения от взрослых — это активность в поиске репродуктивной пары (и сопутствующие

этому процессы: например, уточнение статуса, положения в группе и связанный с этим высокий уровень агрессии); активность в освоении новых условий и принятие изменений. Точкой отсчета окончания молодости и начала взрослости является образование пары, переход к репродукции и «оседание» на определенной «своей», отграниченной от других пар территории. За последние сто лет никаких принципиальных изменений в этой схеме не могло произойти, поскольку это слишком малый срок для эволюции.

Однако очевидно, что современные социальные условия накладывают серьезные ограничения на реализацию первой биологической стратегии молодого поколения (подготовка к репродукции, поиск пары) и, таким образом, отодвигают точку перехода во взрослое состояние. Необходимость строить карьеру, самостоятельно принимать решения в ситуации выбора между потенциально большим числом претендентов, гомосексуальный дискурс, искушения, препятствующие созданию семьи, и множество других факторов приводят к тому, что называется демографическим кризисом. Но и создание пары и даже рождение детей не фиксируют биологическую черту и не гарантируют переход во взрослую жизнь в современном социуме.

Так, в эмпирическом исследовании, проведенном в 2015 и 2017 г. среди студентов Иркутского государственного университета (методом фокусированного интервью опрошено 105 человек), мы выявляли те свойства, которые студенты определяли как характерные для «молодежи вообще» и для «современной молодежи». Отмечено, что студенты в начале беседы отчетливо отличали себя от своих родителей. Они — студенты, молодые, а родители — взрослые, не молодые. Однако при выявлении характеристик молодежи мнение изменялось и оказывалось, что и родители студентов в полной мере могут характеризоваться как молодежь. Они также зависимы от соцсетей, следят за модными трендами, амбициозны... Более того, иногда выяснялось, что поколение родителей даже больше соответствует характеристикам «молодежи вообще», поскольку они инициативны и не так инфантильны, как «современная молодежь». Отметим, что в данной ситуации родители, являясь биологически взрослыми людьми (нашедшие пару, приступившие к репродукции), отрицают себя как взрослых в социальном плане. Очевидно, что первая биологическая стратегия не так важна, она может быть реализованной, что не мешает людям «не взрослеть» и являться по сути молодыми в современном социуме.

Что касается второй биологической стратегии молодого поколения, связанной со способностью осваивать новые условия, то наша урбанизированная и технологизированная современность отличается крайней нестабильностью и, соответственно, быстрой сменой условий, что провоцирует все поколения (а не только молодое) совершенствоваться и развивать свои спо-

способности к адаптации и также продлевает время исполнения биологического функционала молодости. В том же эмпирическом исследовании выявлено, что поколение родителей, имея большой жизненный опыт, тем не менее, способно удивляться, эти взрослые люди сознательно ищут свежих впечатлений, много путешествуют и т. д. Т. е. адекватно принимают новое, что соответствует молодым. На наш взгляд, именно в совпадении векторов данной биологической стратегии молодого поколения и социальной стратегии существования в технологизированном обществе кроется суть тенденции к расширению границ молодости в современности.

При этом сроки биологического созревания индивидуальных организмов, протяженности их репродуктивных возможностей и старения практически не изменились, что порождает противоречие между биологическими сроками молодости-взрослости и социальной тенденцией к продлению молодости до бесконечности (в связи с затруднением в создании репродуктивной пары и все ускоряющимся изменением условий).

ВЫДЕЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖИ КАК СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНА

С биосоциальной точки зрения, выделение молодежи как социальной группы не могло реализоваться в обществе традиции (которое по своему социальному устройству близко к биологическим моделям воспроизводства популяции), а только в обществе модерна, основной характеристикой которого в интересующем нас контексте можно считать выделение индивидуума. Этот процесс связан с отрицанием коллективной идентичности и выявлением, а также постепенным возрастанием роли социальной субъектности отдельных людей, понимаемой как способности их выступать в качестве активного начала (творца) социальной реальности. Одновременно аналогичные процессы уточнения себя как субъекта, точного определения принадлежности к группам (выявление «своих» и «чужих», т. е. частичное отрицание и частичное принятие коллективной идентичности), как биологическая стратегия свойственны именно молодому поколению, молодежи, а не детям и не взрослым, для которых более свойственен конформизм и стремление «быть как все». Вместе две эти стратегии (биологическая и социальная) обеспечили, на наш взгляд, выделение молодежи как социальной группы в XX в. и ее количественный рост.

Важно отметить, что в дальнейшем отграничение индивидуума продолжилось (и продолжается до сих пор), значимость социальной субъектности как качества отдельных людей постоянно возрастает. В этой связи актуализируется тезаурусная концепция молодежи, которая строится на фундаменте социальной субъектности и стремится прояснить пути ее присвоения

молодежь. В данной концепции молодежь трактуется как социальная группа, которую составляют (1) люди, осваивающие и присваивающие социальную субъектность, имеющие социальный статус молодых и являющиеся по самоидентификации молодыми, а также (2) распространенные в этой социальной группе тезаурусы и (3) выражающий и отражающий их символический и предметный мир (Луков, 2012: 317).

Как было сказано выше, растет число людей, осваивающих и присваивающих социальную субъектность. Количество людей, имеющих социальный статус молодых, также все время увеличивается, о чем свидетельствует, например, установление социальных показателей, определяющих супругов в «молодой семье» до 35 лет или «молодых ученых» до 35 лет. Внедрение дошкольного образования взамен присмотра, который один, собственно, и должен осуществляться в отношении детей, показывает, что определение понятия «молодежь» может быть распространено и на детей дошкольного возраста, не говоря уже о школьниках. Особенно впечатляет в этом плане введенная в последние годы обязанность выполнения «научных исследовательских проектов» для данного возраста. Таким образом, количество людей, имеющих социальный статус «молодых», растет за счет включения в эту группу лиц тех возрастов, которые еще недавно относились к «детям» и «взрослым».

Очевидны и рост количества людей, молодых на основе самоидентификации, и продвижение этого тренда в средствах массовой информации. Символический и предметный миры также «омолаживаются». Например, еще недавно, в XX в., существовали социальные нормы внешнего вида и поведения, отграничивающие детей, молодежь, взрослых, стариков. В настоящее время эти нормы признаны комплексами, которые каждый в себе должен преодолеть. Итак, апеллируя к понятию молодежи в тезаурусной концепции, мы можем признать значительное количественное увеличение этой социальной группы.

Следующий вопрос, который мы ставим перед собой — а произошли ли качественные изменения молодежи? В нашем эмпирическом исследовании студенты очень много говорили о своем взаимодействии с родителями. Выяснилось, что тезаурусы двух поколений, разделенных примерно двадцатью годами, «детей»-студентов и их родителей оказываются очень близкими по содержанию. С одной стороны, родители наравне с детьми могут увлекаться Гарри Поттером, компьютерными играми, «Вайбером», выбирать одинаковую одежду и т. д. С другой стороны, детское и молодежное сознание может включать очень взрослые темы, достаточно вспомнить контингент участников недавних митингов «в поддержку Навального».

Как это возможно?

На наш взгляд, это связано со спецификой распространения информации и записи опыта. Тезаурусы людей разного возраста сегодня пополняются знаниями, которые подаются в рамках таких особенностей организации современности, как фрагментарность воспринимаемого мира, непрекращающаяся игра, несерьезность происходящего. В целом, эти особенности напрямую связаны с биологическими характеристиками молодого поколения и даже с паттернами поведения молодняка животных (игра). В социальном плане фрагментарность знаний есть также характеристика молодежи, поскольку взрослый человек обладает достаточным жизненным опытом, который отрефлексирован, систематизирован и выражен в причинно-следственных связях, тогда как молодой человек только копит опыт, очень слабо рефлексировав относительно него. Сегодня накопление жизненного опыта без рефлексии предложено всем поколениям без исключения. Можно привести в качестве примера любой аспект общества потребления от бессмысленного пляжного туризма до введения компетенций в системе образования. Интересен в данном ключе и феномен распространения фиксации жизни без осмысления, только на уровне чувств — фото в «Инстаграм», love story, селфи и т. д. Все средства массовой информации осуществляют трансляцию, ориентируясь на молодежную аудиторию (исключая случаи рекламных спецзаказов). Мы всюду слышим «молодежный» сленг, англицизмы, связанные или не связанные с компьютеризацией, видим кинопродукцию, которая не приглашает задумываться, дикторов, которые проговаривают текст так быстро, что осознать его невозможно и т. д. Иначе говоря, тезаурусы людей всех возрастов сегодня настойчиво наполняются по образу и подобию молодых.

Является ли этот факт приметой качественного изменения молодежи? На наш взгляд, нет. Он лишь указывает на процесс распространения (расползания) паттерна молодежи, в том числе в сознании отдельных людей и в коллективном сознании. Вывод о качественных изменениях, на наш взгляд, делать рано, поскольку недостаточно эмпирических данных, исторически процесс занимает слишком короткое время. Однако очевидно, что взрослые, которые в свете сказанного могут быть включены теперь в социальную группу молодежи, значительно больше внимания уделяют сохранению своего биологического здоровья и вопросам самосохранения, что в каком-то смысле может указывать на происходящие в действительности и качественные изменения на биосоциальном уровне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концепции «стареющего общества», основанные на фиксации увеличения количества лиц биологически старшего возраста, происходящего в результате сокращения рождаемости и увеличении продолжительности жизни,

не могут полноценно описать существующую на сегодняшний день реальность. Они должны быть дополнены, на наш взгляд, исследованиями нового социального явления, «встречной» тенденции к экспансии молодости в современности. Мы видим перспективы исследования рассматриваемого социального явления в свете биосоциологического и тезаурусного подходов. Биологическая природа человека консервативна и накопление критической массы изменений происходит длительное время, что затрудняет наблюдение. Тезаурусы, напротив, пластичны и изменение их можно фиксировать и отчетливо наблюдать в относительно небольшие промежутки времени.

Основаниями экспансии молодости в биосоциальном плане мы можем считать:

1. совпадение векторов биологической стратегии молодого поколения, заключающейся в способности (и предназначении) молодежи к адаптации в новых условиях и социальной стратегии членов современного общества всех возрастов к адаптации в условиях постоянного и быстрого изменения технологий, меняющих и условия существования;

2. совпадение векторов биологической стратегии молодого поколения к самоопределению (установлению как собственной субъектности, так и собственной принадлежности к той или иной группе) и социальной стратегии к выделению индивидуума (утрачивающего коллективную идентичность и приобретающего все большую субъектность, понимаемую как способность выступать в качестве творца социальной реальности).

Мы констатируем резонансное развитие оснований экспансии молодости в современности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бьюкенен, П. Дж. (2003) Смерть Запада : пер. с англ. А. Башкировой М. : АСТ ; СПб. : Terra Fantastica. 444 с.

Захаров, Н. В. (2008) Шекспиризм русской классической литературы: тезаурусный анализ / отв. ред. Вл. А. Луков. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 320 с.

Ковалева, А. И. и др. (2018) Социология молодежи: научная школа Московского гуманитарного университета : в 2 ч. / А. И. Ковалева, В. А. Луков, В. А. Гневашева, С. В. Луков. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Ч. 2. 508 с.

Луков, В. А. (2012) Теории молодежи: Междисциплинарный анализ : науч. монография М. : «Канон» РООИ «Реабилитация». 528 с.

Луков, В. А. (2013) Биосоциология молодежи: теоретико-методологические основания : науч. монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 430 с.

Луков, В. А. (2018a) Тезаурусная социология : в 4 т. : монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Т. 1. 608 с.

Луков, В. А. (2018b) Социобиология или биосоциология: чем они отличаются применительно к происходящему в новых поколениях? // Вестник Международной академии наук (Русская секция). № 1. С. 109–114.

Луков, В. А. (2018с) Молодеющее общество: эскиз тезаурусной концепции [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. № 1. С. 3–26. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/699> (дата обращения: 10.03.2018). DOI: 10.17805/ggz.2018.1.1

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2013) Тезаурусы II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира : науч. монография. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 640 с.

Луков, Вл. А. (2018а) Европейская культура в русском тезаурусе: Энциклопедические очерки : в 3 т. / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Т. 1. 560 с.

Луков, Вл. А. (2018b) Европейская культура в русском тезаурусе: Энциклопедические очерки : в 3 т. / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Т. 2. 640 с.

Луков, Вл. А. (2018с) Европейская культура в русском тезаурусе: Энциклопедические очерки : в 3 т. / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Т. 3. 544 с.

Обзор мирового экономического и социального положения, 2007 год. Развитие в условиях старения населения мира (2008) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. URL: http://un.org/en/development/desa/policy/wess/wess_archive/2007wess_ru.pdf [архивировано в [WaybackMachine](http://www.waybackmachine.org/)] (дата обращения: 10.03.2018).

Туринцева, Е. А., Решетникова, Е. В. (2015) Биосоциальные функции молодежи и их трансформация в условиях городского образа жизни в контексте социальной реабилитации // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 134–143.

Дата поступления: 12.03.2018 г.

Туринцева Елена Анатольевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Иркутского государственного университета. Адрес: 664009, Россия, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, д. 1, к. 302. Тел.: +7 (3952) 20-02-05, +7 (3952) 24-33-72. Эл. адрес: e_turin05@mail.ru

Гуринович Людмила Анатольевна — магистр социологии, старший преподаватель кафедры социальной работы Иркутского государственного университета. Адрес: 664009, Россия, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, д. 1, к. 302. Тел.: +7 (3952) 20-02-05, +7 (3952) 24-33-72. Эл. адрес: e_turin05@mail.ru

Решетникова Екатерина Владимировна — кандидат философских наук, заведующий кафедрой социальной работы Иркутского государственного университета. Адрес: 664009, Россия, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, д. 1, к.

302. Тел.: +7 (3952) 20-02-05, +7 (3952) 24-33-72. Эл. адрес: eresh80@mail.ru
SPIN-код РИНЦ: 4574-7224

Turintseva Elena Anatolievna, Candidate of Sociology, Associate Professor, Department of Social Work, Irkutsk State University. Postal address: Office 302, 1 Karl Marx St., 664009 Irkutsk, Russian Federation. Tel.: +7 (3952) 20-02-05, +7 (3952) 24-33-72. E-mail: e_turin05@mail.ru

Gurinovich Lyudmila Anatolievna, Master of Sociology, Senior Lecturer, Department of Social Work, Irkutsk State University. Postal address: Office 302, 1 Karl Marx St., 664009 Irkutsk, Russian Federation. Tel.: +7 (3952) 20-02-05, +7 (3952) 24-33-72. E-mail: e_turin05@mail.ru

Reshetnikova Ekaterina Vladimirovna, Candidate of Philosophy, Chair, Department of Social Work, Irkutsk State University. Postal address: Office 302, 1 Karl Marx St., 664009 Irkutsk, Russian Federation. Tel.: +7 (3952) 20-02-05, +7 (3952) 24-33-72. E-mail: eresh80@mail.ru

Для цитирования:

Туринцева Е. А., Гуринович Л. А., Решетникова Е. В. Куда подевались эти взрослые? Биосоциальные основания трансформации молодежи и молодости в современности [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2018. № 2. С. 17–26. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/753> (дата обращения: дд.мм.гггг). DOI: 10.17805/ggz.2018.2.2